

УДК 52(470:575.1-25)(003)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.143>

Энтузиазм азиатской окраины: Ташкент в воспоминаниях В. В. Стратонова*

Т. В. Котюкова

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва

Аннотация. Рассказывается о ташкентском периоде жизни и научной деятельности выдающегося русского астронома В. В. Стратонова, работавшего в Одесской и Пулковской обсерваториях и в 1922 г. высланного за пределы РСФСР. На рубеже XIX–XX вв. он трудился в Ташкентской обсерватории, относившейся к военному ведомству. В начале 1920-х гг. В. В. Стратонов, будучи профессором Московского университета и научным консультантом Наркомата просвещения РСФСР, наряду с другими видными российскими учеными принимал активное участие в становлении Туркестанского государственного университета. Большое внимание в статье уделено Ташкенту, получившему блестящее отражение в мемуаристике русского зарубежья последней трети XIX – начала XX в. В нее включены воспоминания А. Ф. Керенского, княгини М. Барятинской, предпринимателя Н. А. Варенцова, чиновника С. В. Чиркина, чиновника Министерства земледелия А. А. Татищева, депутата Госдумы князя И. С. Васильчикова. При этом особое место занимают воспоминания самого В. В. Стратонова, находящиеся на хранении в архиве Дома русского зарубежья им. А. Солженицына.

Ключевые слова: В. В. Стратонов, Ташкент, Ташкентская обсерватория, Туркестанский государственный университет.

Для цитирования: Котюкова Т. В. Энтузиазм азиатской окраины: Ташкент в воспоминаниях В. В. Стратонова // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 143–152. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.143>

Вместо предисловия

В 1892 г. на одном из обычных заседаний в Пулковской обсерватории директор Ф. А. Бредихин докладывал о заказе для обсерватории нового инструмента – астрографа. Именно такие инструменты уже были в двух десятках обсерваторий по всему миру для реализации грандиозного международного проекта «Карты неба».

* Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-01-00504 «Воспоминания В. В. Стратонова “По волнам жизни” как источник по истории Российской империи и Советской России (научное комментирование)».

У присутствующего на заседании начальника Военно-топографического управления Главного штаба генерала И. И. Стебницкого возникло предположение, куда можно было бы израсходовать оставшиеся после заказа средства в размере 30 тыс. руб. – закупить еще один астрограф для Ташкентской обсерватории.

Сказано – сделано! Астрограф заказали. Его изготовление уже приближалось к концу, когда в Военно-топографическом управлении спохватились, что специалиста, который мог бы с этим инструментом работать в Ташкенте, нет.

Действительно, офицеру-геодезисту пришлось бы для этого проходить особую астрономическую переподготовку. Тогда решили учредить особую должность – астрофизика и просили Пулковскую обсерваторию порекомендовать на нее кандидата. Предложили кандидатуру Всеволода Стратонова¹. Дело с учреждением должности затянулось. Министерство финансов отказывалось выделить на нее деньги.

По счастливому стечению обстоятельств в Пулковскую обсерваторию приехал всесильный тогда министр финансов С. Ю. Витте. После осмотра обсерватории, за чашкой чая, Бредихин рассказал Витте, что данный вопрос застрял в его министерстве, и упомянул, что назначения на должность астрофизика в Ташкент давно уже ждет молодой астроном Стратонов. Услышав фамилию, Витте оживился и спросил, не сын ли это бывшего директора Ришельевской гимназии в Одессе. Бредихин ответил наугад утвердительно.

Буквально через несколько дней деньги на учреждение новой должности в Министерстве финансов нашлись. Как оказалось, много лет назад молодой Витте провалился на экзаменах в Тифлисской гимназии, после чего приехал сдавать выпускной экзамен в Одессу, как раз в Ришельевскую гимназию, где отец В. Стратонова тогда был директором. Витте вновь не повезло. Но Стратонов-старший пожалел юношу-экстерна, и будущий министр благополучно получил свой аттестат зрелости².

В. В. Стратонов

Всеволод Викторович Стратонов родился в 1869 г. в Одессе в семье директора классической гимназии. Детство провел в Екатеринодаре. После окончания университета работал в Одесской и Пулковской обсерваториях. В 1895 г. он приехал в Туркестан и стал первым гражданским сотрудником Ташкентской обсерватории.

Астрономическая обсерватория в Ташкенте существовала с 1874 г. и принадлежала военному ведомству. Директор обсерватории, военный геодезист Д. Д. Гедеонов при поддержке начальника Военно-топографического отдела штаба Туркестанского военного округа С. И. Жилинского (в ведении которого находилась обсерватория) установил для молодого астрофизика полную автономию. Например, заведующий обсерваторией не имел права даже заходить в башню или лабораторию без согласия Стратонова.

¹ Дом русского зарубежья им. А. Солженицына (ДРЗ АС). Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 100.

² ДРЗ АС. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 100 об.

Десятилетний период работы Стратонова в Ташкенте стал самым плодотворным в его научной деятельности [11, с. 337–380]. Практически все последующие годы он обрабатывал и анализировал данные, полученные в Ташкентской обсерватории.

Напряженная работа, особенно по ночам, сказалась на здоровье. В 1904 г. из-за болезни глаз Стратонов оставил работу астронома и переехал на Кавказ, где служил чиновником для особых поручений при кавказском наместнике, а в 1911 г. открыл собственный банк. В 1910–1917 гг. на свои средства Стратонов издал несколько серьезных работ по астрономии. В 1918 г. он занял должность профессора Московского университета. В августе 1922 г. Стратонов был арестован за организацию забастовок профессоров МГУ, направленных против вмешательства властей в деятельность университета. В октябре того же года его выслали из РСФСР.

В 1923 г. Стратонов поселился в Праге, где жил и работал до конца своих дней. Он читал научно-популярные лекции в Чехословакии, а также в Прибалтийских странах [6, с. 603–605]. В последние годы жизни Всеволод Викторович обрабатывал свои наблюдения над планетой Эрот, выполненные еще в 1900–1901 гг. в Ташкенте, и писал мемуары. Машинопись воспоминаний хранится в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве, куда она была передана в 2005 г. Е. М. Стратоновой.

Текст Стратонова удивляет. Он создает эффект присутствия и полного погружения в события, происходившие более столетия назад. Первое ощущение – недоверие. Не может, думаешь ты, человек спустя годы помнить массу деталей и не ошибаться ни в фамилиях, ни в отчествах. И ты невольно начинаешь сомневаться, начинаешь перепроверять, искать опровержение или подтверждение написанного Стратоновым, забывая, что он был выдающимся ученым и, как никто другой, понимал, что окружающий мир состоял из эмоций, деталей и мелочей...

Ташкент в мемуаристике русского зарубежья

Мы располагаем достаточно обширной мемуарной литературой, посвященной описанию Ташкента 1860–1880 гг. Воспоминаний, посвященных концу XIX – началу XX в., известно значительно меньше, и основная часть этого наследия приходится на мемуаристику русского зарубежья. Работая с источниками, ловишь себя на мысли, что Ташкент был своеобразной перевалочной базой для успешного продвижения по карьерной лестнице. Ехали служить и работать на эту далекую окраину империи, как правило, без особого энтузиазма, но увиденное здесь оставляло в памяти самые яркие и неизгладимые впечатления, которые с легкостью вспоминались даже спустя десятилетия.

Так, в памяти маленького Саши Керенского навсегда сохранилось первое впечатление о Ташкенте. «Улицы города, – пишет А. Ф. Керенский, – являли причудливое сочетание Европы и Азии» [5, с. 7].

Особенности климата формировали стиль русской архитектуры Ташкента: «Дома были все одноэтажные (двухэтажных было, может быть, деся-

ток на весь город), сложенные на каменном фундаменте из сырцового, то есть необожженного, кирпича. Поэтому летом в домах было всегда прохладно, зимой же, правда, чувствовалась сырость» [7, с. 158].

Великосветскую даму княгиню Марию Бярятинскую в 1910 г. в первый момент очень расстроил внешний вид ее дома: «Наш дом имел форму простого квадратного ящика, но с маленькими окошками, и он был одноэтажным – фактически что-то вроде бунгало серо-грязного цвета. Он был построен целиком из глины, так что жара не проникала внутрь, и частые здесь землетрясения не могли бы его разрушить» [1, с. 170].

Богатый московский предприниматель Н. А. Варенцов, как ни странно, положительно отзывался о ташкентских дорогах в 1890-е гг.: «Тройка быстро неслась по широким дорогам, хорошо сохранившимся, на углах которых стояли парные извозчики» [3, с. 297].

Были и проблемы, а где их не было и нет?

«Ташкент, к стыду нашему, – вспоминал дипломатический чиновник при туркестанском генерал-губернаторе С. В. Чиркин, – несмотря на более чем 50-летнее наше владение, скажем прямо, выглядел очень провинциально. Утопая в садах, он не имел водопровода... Только при немногих домах был домашний водопровод, где ручной помпой накачивали воду из колодцев для хозяйственных надобностей, причем трубы часто засорялись и насосы не действовали» [10, с. 240].

Княгиня Бярятинская, приехав в Ташкент и испытав сильное разочарование от увиденного после Петербурга, отмечает, что в Ташкенте не было уличного освещения, за исключением фонарей на центральной улице [1, с. 169]. Зато княгиня увидела в первый же день на улице караван верблюдов, и у нее вырвалось: «Они просто прелесть!» Увидеть такое зрелище в самом центре столицы Туркестанского края Бярятинская не рассчитывала [Там же, с. 170].

Но были и очевидные победы!

«Сам Ташкент и бульвары тополей, – вспоминал С. В. Чиркин, – вдоль широких немощеных улиц с журчащими параллельно линии тополей арыками производили впечатление большого тенистого сада, так как с тополем перемешивались плющ, карагач и другие породы» [10, с. 238].

С С. В. Чиркиным соглашается А. А. Татищев: «Прелесть города заключалась в обилии растительности. Действительно, большинство улиц было окаймлено арыками, по обе стороны которых были посажены карагачи, деревья со столь густой листвой, что не только луч солнца не проникал сквозь нее, но в дождь можно было стоять под деревом, не ощущая на себе ни одной капли» [7, с. 157–158].

На депутата Государственной думы князя И. С. Васильчикова Ташкент произвел самое приятное впечатление. Кроме зелени и арыков, он заметил хорошие магазины на главных улицах, несколько небольших, но вполне приличных гостиниц и ресторанов. «Его можно было принять за красивый южный русский губернский город, – вспоминал Васильчиков спустя много лет в эмиграции, – если бы не встречающиеся на улицах туземцы в пестрых халатах и их женщины в одноцветных, преимущественно черных, одеяниях» [2, с. 61].

Коммерсант Варенцов, как и положено коммерсанту, обратил внимание на ташкентские магазины в центре Нового города: «Ближе к центру города... начали появляться отличные магазины с разными товарами, красиво выставленными на окнах» [3, с. 297].

Но никто не описал ташкентского ночного неба... Это мог сделать только астроном, человек, искренне в небо влюбленный: «Поистине волшебная картина развевалась в лунные ночи, и трудно было досыта ею налюбоваться. Яркая луна почти отвесными лучами заливает тихие и пустые улицы. И особенно выделяются на фоне всегда звездного неба стрельчатые тополя и шары карагаче. Пыль давно осела. Всей грудью вдыхаешь чистый и свежий воздух, оздоровленный морем растительности»¹.

Но только романтик мог наблюдать, запомнить и через много лет вспомнить городских «караульчиков». У Стратонова они напоминают героев средневековых сказок «Тысячи и одной ночи» и из начала XX в. словно переносят нас на несколько столетий назад: «В ту пору... существовал в городе особый институт «караульчиков», которые по вечерам нарушали тишину, мешая спать, оглушительным стуком колотушек, чтобы демонстрацией своей бдительности отгонять от домов небывалых злоумышленников. К ночи караульчики-сарты² мирно засыпали, и особого вреда от этого не возникало. В молодые годы, бывало, проходя поздним вечером мимо сладко спящего стража общественной безопасности, я вдруг освещу его лицо ярким... фонарем. Сарт вскочит, точно ужаленный, протирает глаза... Потом, с досады, так застучит своей колотушкой, что начнут отзываться и окрестные собаки»³.

В дневное время те же караульчики становились и «поливальщиками». Они обязаны были два раза в день поливать город водой, которую они черпали из уличных арыков (каналов. – *Т. К.*) – много веков назад созданной системы искусственного орошения.

После 1865 г. в жизни всех древних городов края произошли изменения, не заметить которые было невозможно. Сильнее всего они были ощутимы в Ташкенте. «Новый», или «русский», город соседствовал бок о бок со «старым» Ташкентом: «...Ташкент делился на два непохожих, но тесно связанных между собой города. Новый город... представлял собой один огромный сад. Он был распланирован с большим размахом, и особую прелесть его широким улицам придавали тополя и акации. В буйной зелени деревьев и кустов прятались большие и маленькие дома» [5, с. 7].

Разительный контраст с «новым» городом представлял город «старый». Он состоял сплошь из лабиринта узеньких улочек и проулков. Высокие глинобитные стены домов без единого окна скрывали от любопытного взора все, что происходило внутри. Воспоминания побывавших в Ташкенте передают это ощущение: «Это скученная масса глинобитных плоскокрыших не-

¹ ДРЗ АС. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 116 об.

² *Сарты* – оседлое, преимущественно городское, население Средней Азии. Термин вышел из употребления после проведения национального размежевания и создания в Средней Азии советских республик.

³ ДРЗ АС. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 116.

высоких домов с такими же стенами, окружавшими внутренние двory. Улочки чрезвычайно узки, так что двум арбам (повозкам. – Т. К.) трудно разъехаться» [2, с. 61].

«Как и в остальных городах Туркестана, – читаем мы в воспоминаниях чиновника Министерства земледелия А. А. Татищев, – «русский Ташкент» вырос рядом с туземным городом... Надо сказать, что для нас туземный город как бы не существовал. Линия трамвая останавливалась почти в самом начале его лабиринта узких кривых улиц без единого окна на улицу... Этот город жил своей замкнутой жизнью...» [7, с. 157].

Стратонов увидел это тоже, но описал не только глухие стены домов, но и нечто большее: «Море плоских крыш над саклями разнообразится невысокими минаретами мечетей, также глинобитными, серыми. Только изредка попадаются в Ташкенте мечети покрупнее. Издали или с высоты это царство глины разнообразится зеленью садилов»¹.

Сердцем старого города, средоточием его торговой и общественной жизни был огромный крытый базар. Но высокопоставленные чиновники, коммерсант и даже светская дама не запомнили ташкентских «тащишек», сновавших среди толпы, а Стратонов запомнил. «На базаре существовал особый институт «тащишек», – читаем мы у Стратонова, – от слова «тащить». Этой профессией занимались мальчишки, но иногда и бородатые сарты. Они неустанно приставали к закупающим продукты кухаркам:

– Барына! Панэсу! Барына, тащишка панэсу!

Кухарка возвращалась «барыней», сопровождаемая тащишкой с корзиной, и гонорар тащишки был баснословно дешев»².

В это сложно поверить современному человеку: на рубеже XIX–XX вв. торговцы не опасались оставить свой товар без присмотра и даже на всю ночь: «...торговец фруктами, уходя ночевать домой, обвивал в один раз свой товар – горку арбузов и дынь – тоненькой, так называемой «сахарной» веревочкой, и он спал спокойно. Символическая веревка делала его товар для чужих рук неприкосновенным. Торговцы, имевшие мелочные лавочки, уходя, прикрывали вход в свою лавчонку «чией» – прозрачной камышовой плетенкой. И это все – никаких затворов или замков»³.

Приехав в Ташкент, Стратонов довольно быстро освоился в непривычной, почти экзотической, местной жизни. Спустя почти 20 лет он вернулся в этот яркий солнечный город еще раз.

Ташкентский университет

В начале 1918 г. имелось даже два самостоятельных проекта – советских властей края и русской интеллигенции Ташкента – по созданию университета. Впоследствии усилия обеих сторон были благоразумно объединены [9, с. 140]. Начала сбываться давняя мечта ташкентских интеллектуалов. В Туркестане полным ходом шла подготовка к открытию первого выс-

¹ ДРЗ АС. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

² Там же. Л. 118.

³ Там же. Л. 117 об.

шего учебного заведения. Многие выдающиеся представители туркестанского краеведения, которых Стратонов не раз упоминает на страницах своих мемуаров, – Н. Г. Маллицкий, Н. П. Остроумов, В. Ф. Ошанин, Н. С. Лыкошин, великий князь Николай Константинович [4, с. 82–94] и др., – внесли вклад в ее осуществление. Многие стали членами комиссии по организации Народного университета в Ташкенте. В Туркестане было достаточно интеллектуальных сил для начала работы первого высшего учебного заведения в крае¹.

Университет практически существовал на общественных началах. Он еще не стал высшим учебным заведением в полном смысле этого слова. Его становление происходило в тяжелых условиях Гражданской войны. Туркестан был полностью отрезан от европейской части России. Ташкентскому народному университету была крайне необходима помощь старейших университетов России. 20 апреля 1918 г. специальная делегация ташкентских преподавателей выехала в Москву и Петроград для привлечения научно-педагогического персонала, сбора необходимого оборудования и литературы. Делегация незамедлительно получила поддержку Совнаркома и Наркомпроса РСФСР [8, с. 14].

Не смог остаться в стороне и профессор Московского университета В. В. Стратонов. В 1918–1920-х гг. он был научным консультантом Наркомата просвещения. Осенью 1918 г. в числе некоторых других видных ученых (Л. С. Берг, Г. К. Ризенкампф, А. Е. Снесарев) он вошел в состав организованного в Москве по указанию Наркомпроса комитета, который занимался сбором оборудования и научной литературы для создаваемого в Ташкенте Туркестанского народного университета². Однако осуществить эту задачу в условиях Гражданской войны и транспортной разрухи было не такто просто. Железнодорожное сообщение между Туркестаном и Центральной Россией было восстановлено лишь к концу 1919 г.

В 1920 г. прибывший в Москву организационный комитет по устройству университета в Туркестане начал подготовку к отправке в Ташкент первого эшелона профессоров и их семей, для чего был выделен целый поезд.

Всего усилиями московской группы было собрано и доставлено в Ташкент около 70 вагонов имущества, предназначенного для университета: ценнейшее лабораторное оборудование, гербарии, коллекции карт, свыше 50 тыс. томов научной и учебной литературы [8, с. 23]. В итоге осенью 1920 г. Туркестанский университет получил статус государственного.

В Москве и Петрограде были открыты представительства Туркестанского государственного университета. В Архиве РАН в фонде «Николая Михайловичи Кулагина – зоолога и энтомолога, действительного члена Петербургской Академии наук, профессора МГУ» сохранилось письмо В. В. Стратонова от 18 декабря 1920 г. От имени представительства ТуркГУ

¹ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. Р-2231. Оп. 2. Д. 35. Л. 1–2.

² С 1920 г. Туркестанский государственный университет, с 1923 г. – Среднеазиатский государственный университет, с 1960 г. – Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина, с 2000 г. – Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

в Москве Стратонов просил Кулагина об оказании ему содействия в оборудовании кабинета зоологии беспозвоночных для кафедры зоологии беспозвоночных в ТурГУ¹. Этой кафедрой вплоть до своей смерти в 1943 г. руководил другой выдающийся российский ученый, биолог, ректор Туркестанского государственного университета в 1921–1926 гг. Абрам Львович Бродский.

Заключение

Последний раз В. В. Стратонов посетит Ташкент незадолго до своей эмиграции, в 1921 г. Здесь он узнает об отчаянном положении многих своих давних знакомых по научному миру дореволюционного Ташкента: известного в Туркестане и далеко за его пределами педагога и востоковеда Н. П. Остроумова, географа и краеведа, бывшего ташкентского городского головы Н. Г. Маллицкого и мн. др.² Возможно, у В. В. Стратонова сложилось впечатление, что от прежнего, дорогого ему Ташкента ничего не осталось, поэтому об этом он напишет всего несколько строк...

Старый Ташкент неожиданно стал сродни «уходящей натуре», которая навсегда запечатлелась в памяти и, к счастью для нас, на страницах воспоминаний В. В. Стратонова «По волнам моей жизни».

Список литературы

1. *Брятинская М.* Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918 гг. М. : Центрполиграф, 2006. 350 с.
2. *Васильчиков И. С.* То, что мне вспомнилось... М. : Олма-Пресс, 2002. 189 с.
3. *Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М. : Новое лит. обозрение, 2011. 848 с.
4. «Завещаю... все вышеозначенное имущество... в полную собственность Ташкентского университета». Документы архивов Республики Узбекистан о последних годах жизни великого князя Николая Константиновича Романова. 1917–1919 гг. / публ. Т. В. Котюковой, А. В. Махкамова // Отеч. архивы. 2009. № 6. С. 82–94.
5. *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте : мемуары. М. : Республика, 1993. 384 с.
6. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX в. : энциклопед. биогр. словарь. М. : Росспэн, 1997. С. 603–605.
7. *Татищев А. А.* Земли и люди: в гуще переселенческого движения (1906–1921). М. : Рус. путь, 2001. 370 с.
8. Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина. Ташкент : Б. и., 1990. 312 с.
9. *Флыгин Ю. С.* Ранние страницы истории Национального университета Узбекистана // Звезда востока. 2013. № 2. С. 139–144.
10. *Чиркин С. В.* Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата. М. : Рус. путь, 2006. 368 с.
11. *Щеглов В. П.* История Ташкентской астрономической обсерватории Академии наук Узбекской ССР // Тр. Ин-та ист. естествознания и техники. 1955. Т. 5. С. 337–380.

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 445. Оп. 3. Д. 1165. Л. 1–1 об.

² ДРЗ АС. Ф. 74. Оп. 1. Д. 1. Л. 173 об. – 174.

The Passiion of Bordering Empire: Tashkent in the Memoirs by V. V. Stratonov

T. V. Kotyukova

Institute of General History RAS, Moscow

Abstract. The article describes Tashkent's life and scientific activity of prominent Russian astronomer Stratonov V. V., who has worked in Odessa and Pulkovo observatory and has been expelled from the Russian SFSR in 1922. At the turn of XIX–XX cc. he has worked in Tashkent observatory, which has belonged to military department. In the beginning of 1920s Stratonov V. V., as being professor of Moscow University and scientific supervisor of People's Commissariat of Education of the RSFSR, has taken an active part in the establishment of Turkestan State university along with other prominent Russian scientists. Special focus is on Tashkent, which has been described in memoiristics of Russian abroad of last third of XIX - the beginning of XX cc., among them memories of Kerenskiy A. F., Princess (knyaginya) Baryatinskaya M., merchant Varentsov N. A., official Chirkin S. V., official of Ministry of agriculture Tatishchev A. A., Duma member – Prince (knyaz) Vasil'chikov I.S. Moreover, the memoirs of Stratonov V. V. also have taken a special place, being in keeping in the archive of Russian house abroad n.a. Solzhenitsyn A.

Keywords: V. V. Stratonov, Tashkent, Tashkent observatory, Turkestan state university.

For citation: Kotyukova T.V. The Passiion of Bordering Empire: Tashkent in the Memoirs by V. V. Stratonov. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 143-152. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.143> (in Russian)

References

1. Baryatinskaya M. *Moya russkaya zhizn'. Vospominaniya velikosvetskoy damy. 1870-1918 gg.* [My Russian life. The memories of splendid lady]. Moscow, Centropoligraph Publ., 2006. 350 p. (in Russian)
2. Vasil'chikov. I.S. *To, chto mne vspomnilos'...* [Something that I remembered...]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 189 p. (in Russian)
3. Varentsov N.A. *Slyshannoe. Vidennoe. Peredumannoe. Perezhitoe* [Heard. Seen. Conceived. Experienced]. Moscow, New literature review, 2011, 848 p. (in Russian)
4. «Bequeath... all above-mentioned property... to full ownership of Tashkent university». The documents of archives of the Republic of Uzbekistan about last years of great prince (knyaz) Romanov Nikolay Konstantinovich. 1917-1919. *Otechestvennye arhivy* [Native archives], 2009, no. 6, pp. 82-94. (in Russian)
5. Kerenskij A.F. *Rossiya na istoricheskom povorote: memuary* [Russia on the historical turn. Memoirs]. Moscow, Republic Publ., 1993, 384 p. (in Russian)
6. *Russkoe zarubezh'e. Zolotaya kniga ehmigriacii. Pervaya tret' XX veka Enciklopedicheskij biograficheskij slovar'* [Russia abroad. The gold book of emigration. The first third of XX c. Encyclopedically biographic dictionary]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997, pp. 603-605. (in Russian)
7. Tatishchev A.A. *Zemli i lyudi: v gushche pereselencheskogo dvizheniya (1906-1921)* [Lands and people: in the midst of emigration (1906-1921)]. Moscow, Russian road Publ., 2001, 370 p. (in Russian)
8. *Tashkentskij gosudarstvennyj universitet im. V.I. Lenina* [Tashkent State university n.a. Lenin V.I.]. Tashkent, B.I., 1990, 312 p. (in Russian)
9. Flygin Yu.S. The first pages of history of Uzbekistan National university. *Zvezda vostoka* [The star of East], 2013, no. 2, pp. 139-144. (in Russian)

10. Chirkin S.V. *Dvadsat' let sluzhby na Vostoke: Zapiski tsarskogo diplomata* [Twenty years of duty service in the East: The notes of tsar diplomat]. Moscow, Russian road Publ., 2006, 368 p. (in Russian)

11. Shcheglov V.P. History of Tashkent astronomical observatory of Academy of sciences of Uzbek SSR. *Trudy Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki* [The works of Institute of history of science and engineering], 1995, vol. 5, pp. 337-380. (in Russian)

Котюкова Татьяна Викторовна

*кандидат исторических наук, доцент,
заведующая, сектор истории Центральной
Азии XIX–XX вв.*

Институт всеобщей истории РАН

*Россия, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т,
32а*

тел.: (985)416-50-75

e-mail: kotyukovat@mail.ru

Kotyukova Tatyana Viktorovna

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Head, Sector of History
of Central Asia XIX–XX Centuries*

Institute of General History RAS

*32a, Leninsky av., Moscow, 119334, Russian
Federation*

tel.: (985)416-50-75

e-mail: kotyukovat@mail.ru